

Исламский мир: пространство, люди, экономическая мощь

Над темой номера
работал

Станислав
ГОРОХОВ¹

Исламский мир в пространственном измерении

«Исламский мир» – понятие довольно условное, обычно оно обозначает страны, в которых господствующей религией является одна из форм ислама; согласно исламской традиции, синонимом его является термин «дар аль-ислам» (араб. «земля ислама»).

Исламский мир имеет несколько измерений. В большинстве работ, посвященных изучению данного вопроса, преобладает **культурный (цивилизационный) подход**, в соответствии с которым исламский мир суть часть глобальной цивилизационной общности, исторический опыт и определяющие ценности которой сложились под влиянием ислама. Таким образом, примерные границы исламской цивилизации охватывают Ближний Восток и Северную Африку, Центральную Азию и мусульманские страны Южной и Юго-Восточной Азии.

Тем не менее, можно очертить еще как минимум три измерения мусульманского мира. Во-первых, **географическое измерение** – часть мировой территории под политическим контролем исламских государств, понимаемая как «компактный ареал распространения данного религиозного признака» (обычно имеются в виду страны Организации исламского сотрудничества – ОИС, ныне – 57 государств)². Несмотря на то, что не во всех странах ОИС мусульмане составляют большинство населения, исламская солидарность оказывает очень большое влияние на политику всех стран-членов Организации. С другой стороны, около 20% мусульман мира живут вне границ ОИС, прежде всего в Индии (более 177 млн – 2-3-е место в мире по численности адептов ислама), а также в Эфиопии, Китае, России, странах ЕС и др.

По данным Pew Research Center³, в мире насчитывается 49 государственно-административных образований, в которых мусульмане составляют не менее 50% населения (в их число включаются не только признанные международным сообществом страны, но и Косово, Западная Сахара, Западный берег реки Иордан и Сектор Газа). Здесь проживают около 75% мусульман мира.

Во-вторых, **демографическое измерение** – часть населения мира, исповедующая ислам (в настоящее время несколько менее 1/4 человечества). В-третьих, **экономическое измерение** – в широком смысле совокупность экономик мусульманских стран мира (в узком – лишь часть

мирового хозяйства, функционирующая по законам исламской экономики). Ислам – религия, разработавшая свою экономическую систему, базирующуюся на нормах шариата. Исламская модель экономического развития особо подчёркивает преимущество этических ценностей над материальными благами, выраженное, в частности, в запрете ростовщичества, азартных игр и финансовых спекуляций, излишней роскоши. В настоящее время политику полной исламизации своей хозяйственной деятельности на государственном уровне проводят лишь Иран, Судан и Пакистан, но исламский фактор, безусловно, оказывает существенное влияние на экономическое развитие всех мусульманских стран. Исламские нормы экономики действуют в банковском секторе и мелком бизнесе фактически во всех странах мира, где живут мусульмане.

Пространственные границы данных измерений не совпадают, в этой связи существуют проблемы и разночтения в определении состава и границ исламского мира.

Ядром последнего до настоящего времени является аридный пояс, сердцевина которого – Аравия со священными городами мусульман Меккой и Мединой. Взяв под контроль Аравийский полуостров, ислам в 632 году стал распространяться по всему миру. За почти 1400 лет истории ислама около 900 лет исламские государства вели успешную территориальную экспансию, примерно 200 лет существовал экономический и военный паритет между исламом и Западным миром. Около двух с половиной столетий ислам проигрывал соперничество с Западом и подвергался территориальной и экономической агрессии со стороны последнего. Наконец, примерно со второй половины XX века (табл. 1) позиции ислама в современном мире снова стали укрепляться⁴.

Таблица 1. Территориальная динамика мусульманского мира

Годы	Территория мусульманского мира, млн км ²	Доля территории мусульманского мира в общей площади суши (без учета Антарктиды), %
632	3,0	2,2
660	6,0	4,4
750	9,0–10,0	6,7–7,4
1200	12,0–13,0	8,9–9,6
1500–1700	17,0–37,0	12,6–27,4
1850–1900	9,0	6,7
1920	4,7	3,5
1950	9,8	7,3
2010	32,4	24,0

Рассчитано и составлено по: An Historical Atlas of Islam. 2nd ed. Leiden, Boston, Köln: BRILL, 2002. 108 p.; World Factbook. 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 18.06.2012)

Зенита своего могущества мусульманский мир достиг к началу XVIII века: площадь подконтрольной территории составила около 37 млн км². В дальнейшем его территория стала уменьшаться, а мусульманские страны стали превращаться в колонии и полуколонии Запада или в провинции России. В 1920 году, после окончания Первой мировой войны и раздела Османской империи, территория исламского мира сократилась почти в 8 раз по сравнению с XVII веком – до 4,7 млн км². Статус независимых государств сохранили лишь Турция, Иран, Афганистан, Йемен, а также Неджд и Хиджаз (будущая Саудовская Аравия).

И только начавшиеся после Второй мировой войны процессы деколонизации и национально-освободительной борьбы вернули исламу политический контроль над территориями, на которых проживают его адепты (последним в исламском мире получил независимость в 1984 году Бруней). Пространство мусульманского мира (в границах ОИС) увеличилось к началу XXI века до 32,4 млн км². Таким образом, начиная с 1950-х годов, расширяется **географический ареал ислама**. Этот процесс приводит к увеличению экономического, демографического и политического «веса» исламского мира. Исламские страны снова на паритетных началах ведут диалог с другими государствами мира, а трагические события 2001 года в Нью-Йорке, возможно, дали старт и прямому военному соперничеству Исламского и Западного мира.

Численность адептов ислама растет опережающими темпами

Демографическое измерение исламского мира испытывало колебания вслед за изменениями площади географического ареала распространения мусульманской религии. В течение многих столетий доля мусульман в населении мира оставалась относительно стабильной – в среднем около 11-15% (табл. 2). Данная пропорция сохранялась также в начале XVIII века, когда в зените своего территориального могущества исламский мир концентрировал в своих границах более трети населения Земли. Проигрывая в глобальном политическом противостоянии христианским странам, исламский мир, начиная с XVII века, постепенно терял и свои демографические позиции.

Таблица 2. Демографическая динамика мусульманского мира

Годы	Численность мусульманского населения мира, млн человек	Доля мусульман в населении мира, %
750	30	14,0
1200	50	13,9
1650	71–104	13,0–19,1
1700	85–103	13,9–16,9
1750	94–109	13,1–15,1
1800	108–124	12,0–13,8
1850	131–151	10,9–12,6
1900	221	13,6
1950	341	13,6
1970	580	15,0
2010	1549	22,4
2030 (прогноз)	2220	26,4
2050 (прогноз)	2494	27,1

Рассчитано и составлено по: Белокреницкий В.Я. Россия и исламский мир: динамика изменений демографического и политического потенциалов // Восток. 2008. №3. С. 95-110; Урланис Б.Ц. Историческая демография: избранные труды. М.: Наука, 2007. 468 с.; Atlas of Global Christianity. 1910-2010. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 364 p.; Eberstadt N., Shah A. Fertility Decline in the Muslim World: A Veritable Sea-Change, Still Curiously Unnoticed. URL: http://probeinternational.org/library/wp-content/uploads/2012/12/fertility-decline-in-the-muslim-world-a-veritable-seachange-still-curiously-unnoticed_1037314776281.pdf (дата обращения: 21.12.2012); Jenkins P. The Next Christendom: The Coming of Global Christianity. New York: Oxford University Press, 2002. 316 p.; Madison A. World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2003. 288 p.; McEvedy C., Jones R. Atlas of World Population History. Facts on File. New York, 1978. 368 p.; Sachs J.D, Shabsigh G. Economic Development and the Muslim World. Cambridge (Mass.): Harvard Law School, 2004. 38 p.

Ситуация изменилась во второй половине XX века, когда демографическое пространство ислама стало стремительно расширяться. Доля мусульман в мире увеличилась за этот период с 13 до почти 20%, а в 2010 году адепты ислама составляли уже более 22% населения мира. За XX век мусульманское население выросло почти в 5,5 раз, то время как за предыдущее столетие – всего в 2 раза. К 2030 году мусульмане будут составлять более 26% населения Земли, а в середине XXI века – уже 27% (табл. 2).

Это связано с тем, что ислам лидирует по темпам прироста числа своих адептов (в среднем 1,82% в год) и, несмотря на тенденцию к его снижению, существенно превосходит по данному показателю другие крупнейшие религии мира (табл. 3).

Таблица 3. Среднегодовые темпы прироста численности адептов крупнейших религиозных направлений, %

Религиозные направления	1910-2010	2000-2010	2010-2050
Христианство	1,33	1,35	0,85
Ислам	1,97	1,82	1,20
Индуизм	1,46	1,46	0,67
Буддизм	1,23	1,25	0,49
Все население мира	1,38	1,21	0,72

Источник: Atlas of Global Christianity. 1910-2010. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 364 p.

Это отражается в чрезвычайно высоких темпах прироста населения стран с преобладающим исламским населением – они принадлежат к числу стран, население которых в период демографического взрыва второй половины 20 века росло особенно быстро (рис. 1).

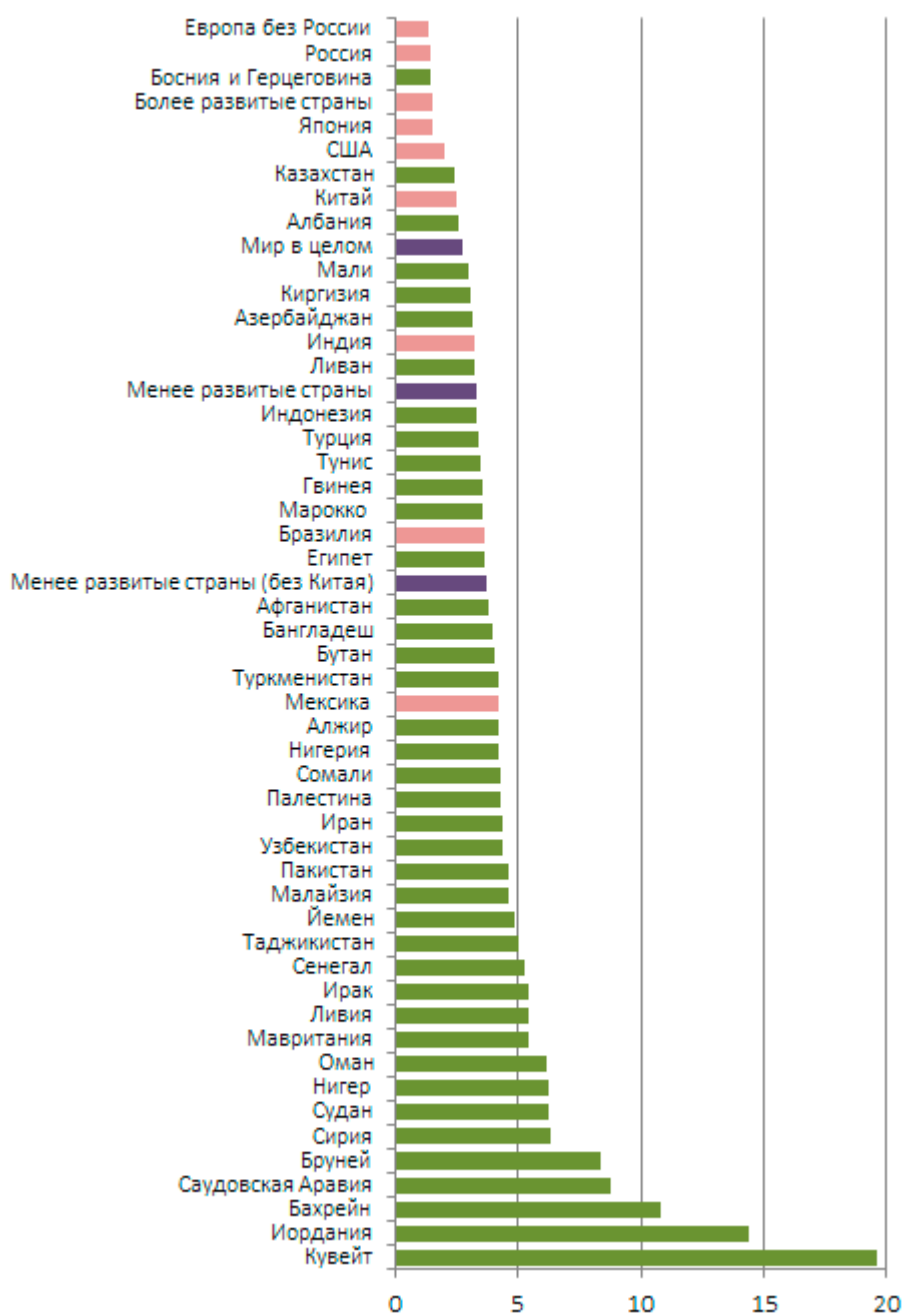

Рисунок 1. Рост численности населения некоторых стран за 1950-2010 годы, раз

Существует два основных источника роста численности конфессиональных групп мира – естественный прирост и миссионерство. Что касается последнего, то миссионерская активность мусульман, показателем которой является численность новообращённых, не играет существенной роли в увеличении числа его адептов. По некоторым данным, лишь 4% прироста глобальной мусульманской общины – результат новообращений, что составляет всего около 1 млн прозелитов в год⁵. Для сравнения, доля новообращённых христиан в ежегодном приросте христианского населения мира составляет около 1/3, или более 16 млн человек в абсолютном выражении⁶. Миссионерская активность христианства затрагивает все религии мира, и ислам здесь не является

исключением. По данным исламских источников, в христианство переходят 6 млн мусульман в год, а это значит, что каждый день мусульманская община теряет 16 тыс. своих членов, ставших христианами⁷.

Демографический взрыв и молодость населения мусульманских стран

Таким образом, значительный рост мусульманского населения мира обусловлен, прежде всего, высоким уровнем естественного прироста в исламских странах. Действительно, эти страны переживали во второй половине XX века настоящий демографический взрыв, что видно при сравнении коэффициентов естественного прироста в мусульманских и немусульманских странах, хотя, конечно, демографический взрыв в такой стране, как Индия, связан не только с мусульманским фактором (рис. 2).

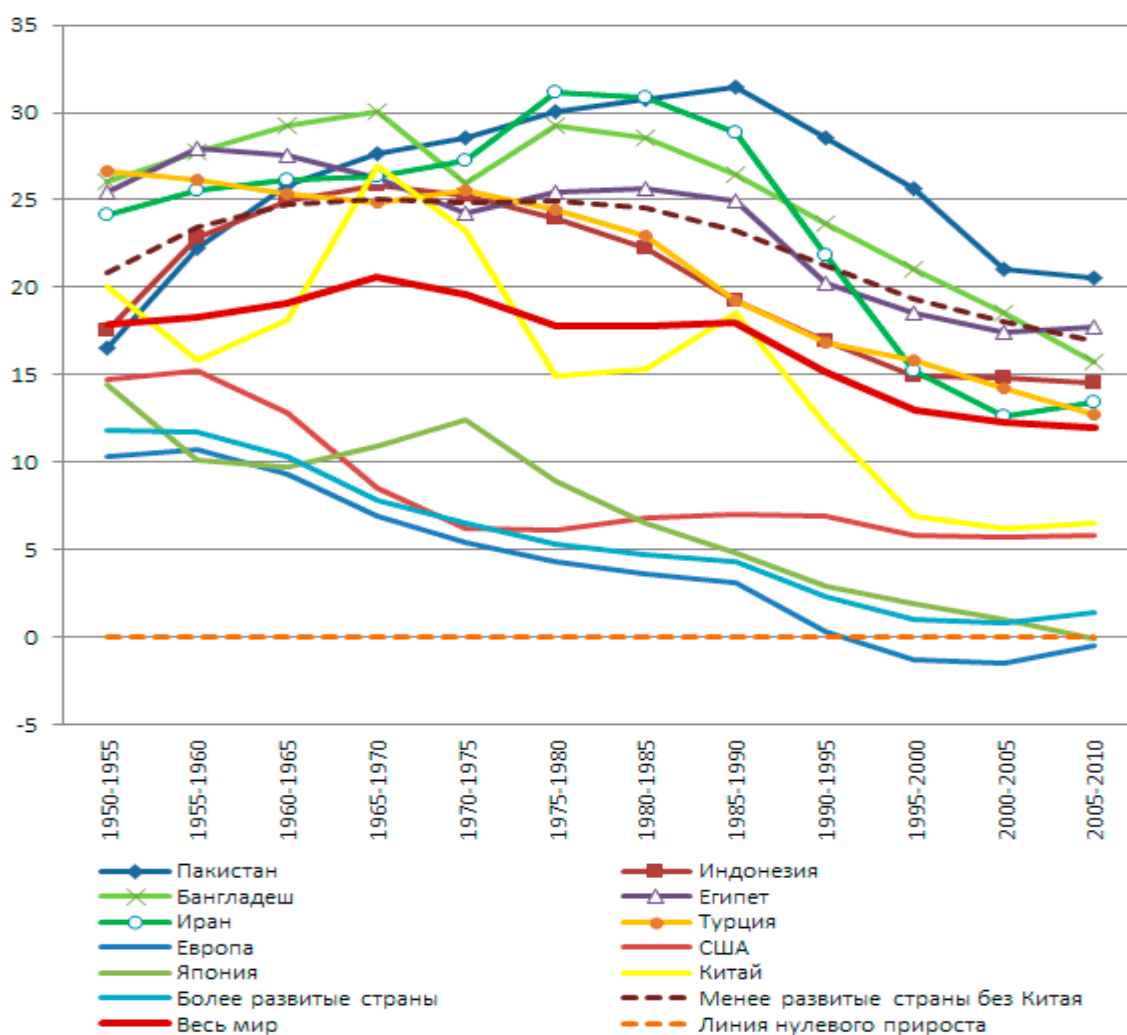

Рисунок 2. Коэффициент естественного прироста в крупнейших мусульманских странах, а также в Европе, США, Китае, Японии, в развитых и развивающихся странах и в мире в целом, ‰

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision

В свою очередь, высокий естественный прирост обусловлен длительным сохранением высокой рождаемости в странах ислама, хотя сейчас, видимо, время высокой рождаемости заканчивается и там. Еще в 1989 году на одну мусульманку в мире приходилось 5,2 ребёнка, в то время как на христианку – только 3,3, однако уже в 2000 году эти цифры составляли соответственно 3,7 и 2,6, а в 2010 году они сблизилась ещё больше – 2,9 и 2,6⁸.

Востоковеды всегда традиционно акцентировали внимание на пронаталистских особенностях ислама, таких как полигамия, всеобщий брак, отсутствие монашества, осуждение суицида, поощрение вторичного замужества вдов, многодетности, предпочтение рождения сыновей, а также патриархальность мусульманского общества и связанную с ней медленную эмансипацию женщин. В связи с этим до недавнего времени в среде отечественных исследователей ислама преобладала точка зрения, что «культурно-цивилизационные, освященные религией правила в сочетании с некоторыми экономико-социальными факторами» служат причиной «повышенной упругости исламских обществ к процессам демографической модернизации»⁹. Однако последние данные о демографическом развитии мусульманских стран опровергают это утверждение, некоторые из них, например, Иран, в последние десятилетия стали «чемпионами» по снижению рождаемости (рис. 3).

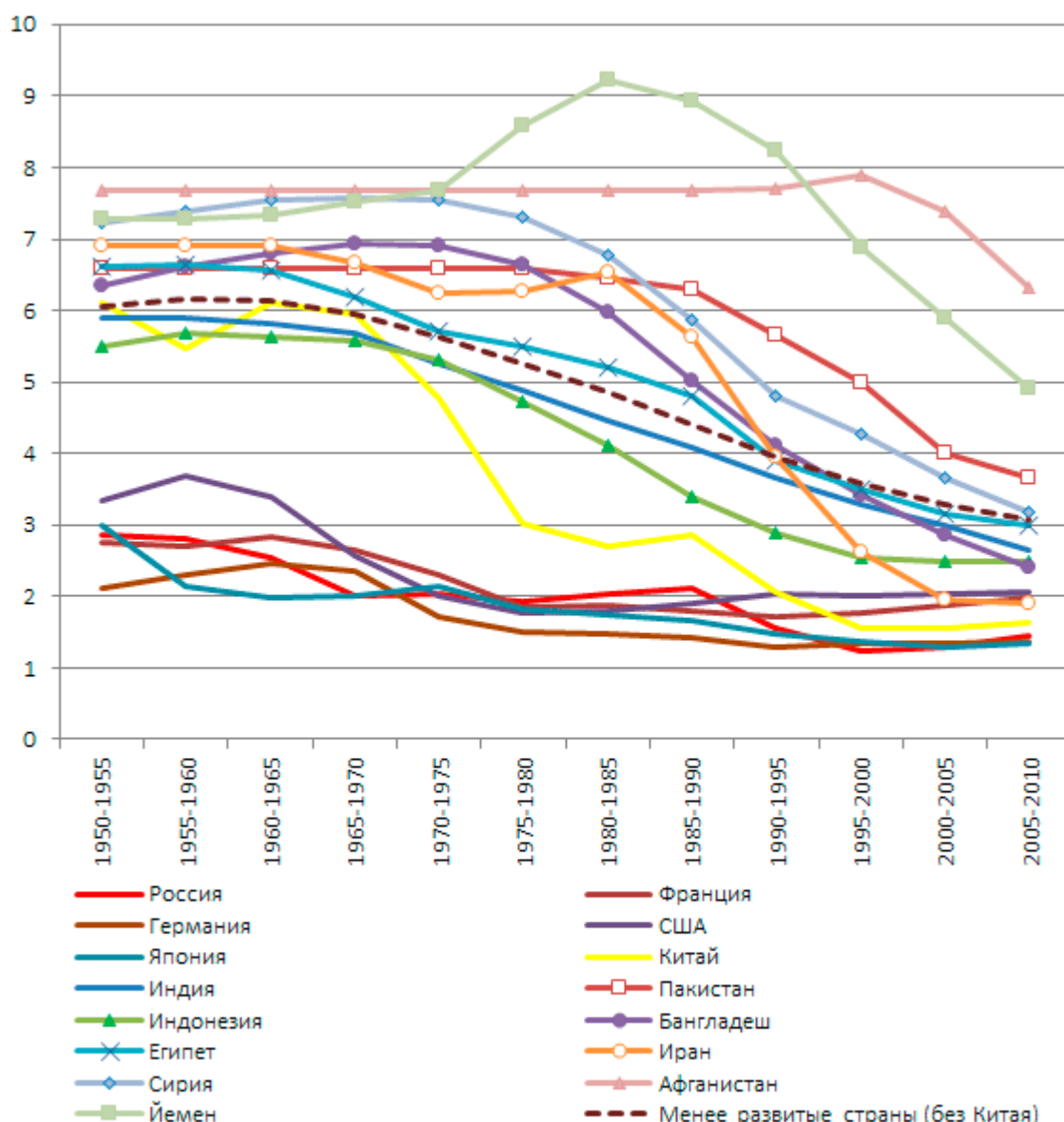

Рисунок 3. Коэффициент суммарной рождаемости (рождений на 1 женщину) в некоторых мусульманских и немусульманских странах

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision

В целом за период с 1975/1980 по 2005/2010 годы коэффициент суммарной рождаемости в странах, где мусульмане составляют не менее 50% населения, снизился на 2,6 рождения на одну женщину, при сокращении в среднем по миру и в целом в развивающихся странах на 1,3 и 2,2 рождения соответственно. При этом в 18 мусульманских странах коэффициент суммарной рождаемости за соответствующий период сократился более чем на три пункта, а ещё в 9 – на четыре и более. Первое место в мире по абсолютному сокращению этого показателя занимает Оман: число рождений в расчете на одну женщину снизилось на 5,6 за последние 30 лет! А в Иране, Тунисе, Албании, Ливане, ОАЭ, Мальдивских Островах, Брунее и Индонезии его значение уже ниже 2,1 – уровня простого замещения населения. Даже в тотально исламизированной

Саудовской Аравии коэффициент суммарной рождаемости едва дотягивает до 2,3, что ниже показателя латиноамериканского населения в США (2,9). Таким образом, всего за три десятилетия рождаемость в мусульманских странах упала в среднем на 41%, а примерно в половине из них – на 50%. Такое снижение беспрецедентно для современной демографической истории и свидетельствует о стремительной трансформации модели демографического поведения в исламском мире¹⁰. Причины этого снижения ещё не вполне осмыслены, однако становится ясно, что ислам уже вряд ли можно рассматривать как своеобразное «противоядие» от последствий демографического перехода. Повышение образовательного уровня, снижение смертности, доступность контрацепции, рост городского населения, внедрение западного образа жизни с его демографическими стандартами и нормами поведения приводит к отказу от традиционной многодетности даже в таких ортодоксальных мусульманских странах как Иран, ОАЭ или Саудовская Аравия. Поэтому высокий уровень рождаемости (значения коэффициента суммарной рождаемости более 5) в настоящее время характерен лишь для беднейших мусульманских стран Субсахарской Африки, таких как Нигер, Сомали, Чад и др., а также не менее нищего Афганистана¹¹.

Тем не менее, если сравнивать демографические показатели мусульманских стран и стран Запада, разница все еще будет весьма впечатляющей (табл. 4). Прежде всего, это касается возрастной структуры населения.

Таблица 4. Некоторые демографические показатели мусульманских стран, России, стран Запада, Китая, Индии и Японии в 2012 году

Страна	Коэффициент суммарной рождаемости	Медианный возраст всего населения, (медианный возраст мужского населения), лет	Доля населения в возрасте от 15 до 29 лет в населении страны (доля мужчин этого возраста в мужском населении страны), %	Число мальчиков в возрасте 0-4 года, приходящееся на каждые 100 мужчин в возрасте 40 – 44 года
США	2,1	36,9 (35,6)	20,6 (21,3)	103
Россия	1,4	38,7 (35,5)	21,3 (23,5)	88
Швейцария	1,5	42,0 (40,8)	18,5 (19,3)	63
Германия	1,4	44,9 (43,7)	16,9 (17,6)	55
Франция	2,0	39,9 (38,4)	18,3 (19,1)	89
Западный Берег (Палестина)	3,0	21,3 (21,1)	30,0 (30,2)	215
Египет	2,9	24,3 (24,0)	27,6 (28,0)	240
Тунис	2,0	30,0 (29,6)	26,1 (26,0)	121
Сирия	2,9	21,9 (21,7)	30,4 (30,6)	218
Афганистан	5,6	18,2 (18,2)	28,9 (29,0)	375
Ирак	3,6	20,9 (20,8)	28,8 (29,0)	238
Ливия	2,9	24,5 (24,5)	26,8 (26,7)	172
Йемен	4,5	18,1 (18,0)	29,7 (29,9)	463
Китай	1,5	35,5 (34,9)	24,0 (24,3)	66
Китай, 1978 г.	2,9	21,6	27,5 (27,9)	222

Страна	Коэффициент суммарной рождаемости	Медианный возраст всего населения, (медианный возраст мужского населения), лет	Доля населения в возрасте от 15 до 29 лет в населении страны (доля мужчин этого возраста в мужском населении страны), %	Число мальчиков в возрасте 0-4 года, приходящееся на каждые 100 мужчин в возрасте 40 – 44 года
Индия	2,6	26,2 (25,6)	26,6 (26,9)	155
Индия, 1991 г.	3,6	21,2	28,4 (28,3)	257
Япония	1,4	44,8 (43,2)	15,4 (16,0)	63

Рассчитано и составлено по: United States Census Bureau. International Database. URL: <http://www.census.gov/population/international/data/idb/informationGateway.php> (дата обращения: 12.03.2012); World Factbook. 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 18.06.2012); World Population Prospects: The 2010 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> (дата обращения: 12.03.2012).

Ключевым показателем возрастной структуры населения является медианный возраст, который делит его на две равные части: соответственно моложе и старше этого значения. Таким образом, как видно из табл. 4, половина населения Сирии, Западного Берега (Палестины) и Ирака моложе 21 года, Египта – 24 лет, Афганистана – 18 лет. В то же время в США медианный возраст населения составляет 37 лет, Швейцарии – 42, а Германии – 45 лет. Доля молодёжи в возрасте от 15 до 29 лет в исламских странах – одна из самых высоких в мире и приближается к показателю в 30%. Для сравнения, в большинстве стран Запада она меньше 20%, а в Японии составляет лишь 15%. Это связано с тем, что своего пика рождаемость в большинстве стран исламского мира достигла в 1985–1990 годах, когда каждая мусульманка рожала в среднем по 5 детей. В результате в мусульманских странах к настоящему моменту возник так называемый «молодёжный бугор» (youth bulge) – резкое увеличение численности населения в возрастной когорте от 15 до 29 лет. В будущем, однако, мусульманский мир, как и другие страны, ждет быстрое старение населения, по темпам оно будет таким же, как сейчас в странах Восточной Азии (рис. 4).

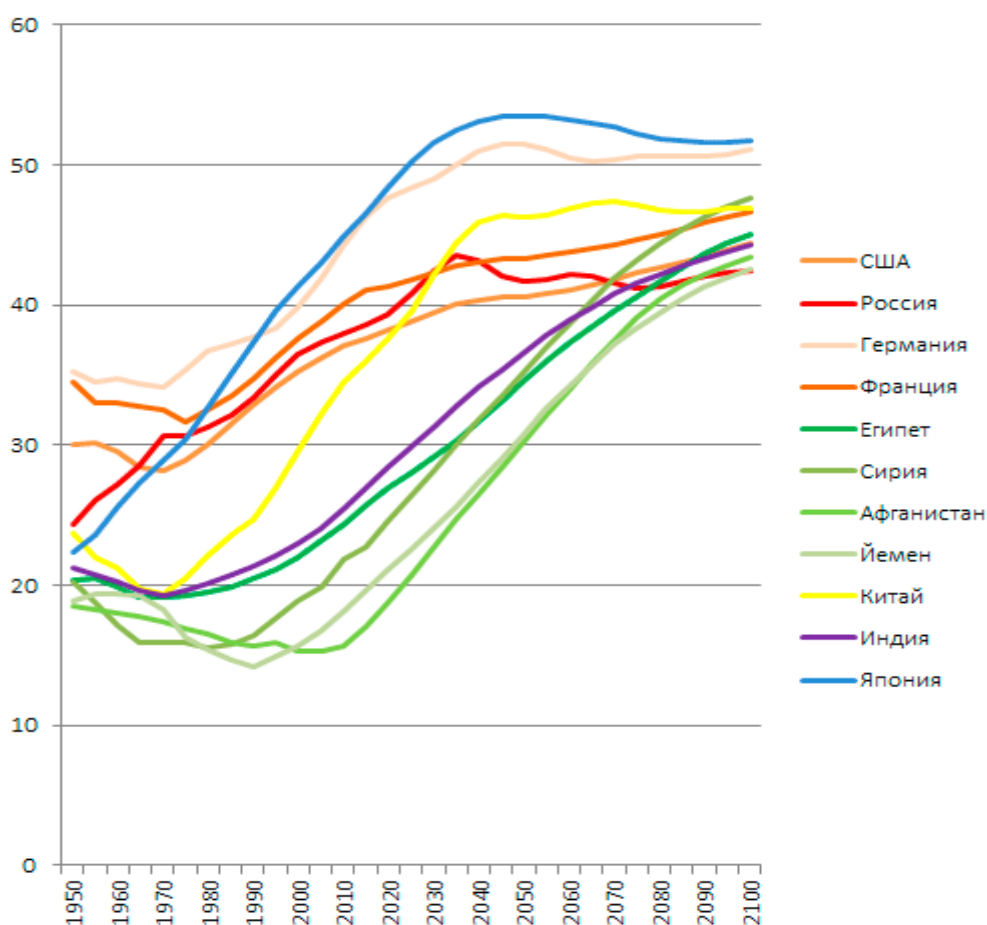

Рисунок 4. Медианный возраст населения, лет

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision

На особенность влияния молодёжи (особенно юношей) на социально-политические процессы, происходящие в обществе, указывали многие зарубежные и отечественные исследователи. Так, Г. Гейнзон объясняет волну насилия и нестабильности, охватившую мусульманский мир, избытком молодого населения (нем. *Überzähligen* – «чрезмерная многочисленность»). Радикализация молодежи в исламских странах происходит из-за неспособности правящих режимов обеспечить ей высокий уровень жизни, для чего необходимо дать хорошо оплачиваемую работу. Мусульманская молодежь, часто к тому же имеющая довольно высокий образовательный уровень и воспитанная на западных идеалах общества потребления, не согласна довольствоваться той жизнью, которой жили её родители. Однако экономическая модель развития большинства исламских государств оказалась не способна решить ключевую для них проблему снижения безработицы. Ведь, по оценкам МВФ, только арабским странам для преодоления негативных последствий в области занятости в ближайшее десятилетие необходимо будет создать от 55 до 70 млн новых рабочих мест¹². В результате безработная молодёжь исламского мира становятся движущим механизмом арабских революций, идеологическая основа которых – ислам, имеющий глубокие эгалитаристские традиции.

Интересно отметить, что современная история имеет и позитивные примеры выхода из молодежного кризиса – случаи Индии и Китая. В табл. 4 приведены демографические показатели этих стран до начала проведения в них экономических реформ: как видно, они не сильно

отличаются от современных показателей мусульманских стран. Однако успех экономических реформ обеспечил занятость и относительно высокий уровень роста благосостояния молодёжи этих стран, в результате чего взрыва насилия в Индии и Китае удалось избежать. И теперь более чем миллиардное население этих стран воспринимается не как «демографическая бомба», заложенная в фундамент государственности Индии и Китая, а скорее как богатство – необходимый источник рабочей силы для развития их экономики¹³.

«Молодость» населения исламского мира обуславливает расширение его демографического пространства, происходящее в последние десятилетия за счёт миграции мусульман (прежде всего в Европу и Северную Америку), которая стала главным фактором в распространении ислама за пределами его традиционного ареала. Этот процесс вызывает неоднозначную реакцию многих исследователей. Так, по мнению Г. Гейнзона, если на каждые 100 мужчин в возрасте 40-44 лет приходится меньше 80 мальчиков в возрасте от 0 до 4 лет (многие государства Европы, Япония), страна становится неспособной сопротивляться демографическому давлению мигрантов из других стран со значительной долей молодёжи в населении, что приводит к проблемам адаптации мигрантов в стране прибытия¹⁴.

Поскольку вероятность совершения акта миграции (при прочих равных условиях) выше именно для молодых мусульман, прирост мусульманского населения в немусульманских регионах выше прироста их коренного населения. Так, с 1910 по 2010 г. численность мусульман Северной Америки выросла почти в 500 раз – с 11,7 тыс. до 5,74 млн человек¹⁵. Однако мусульманские источники считают эти данные сильно заниженными, говоря, что в реальности в регионе проживают 7-10 млн мусульман. По данным Исламского общества Северной Америки (ИОСА), только в США проживают 7 млн мусульман; Исламского верховного совета Америки – даже 15 млн¹⁶.

В особенности возросло мусульманское население Западной Европы, где в 1900 году жила лишь 51 тыс. мусульман. Ныне самая крупная мусульманская община региона – французская – насчитывает более 5 млн последователей (8% от общей численности населения), ислам стал здесь второй по числу адептов религией страны после христианства. Многочисленные исламские общины существуют во всех без исключения западноевропейских странах, в т.ч. в Германии (3,7 млн, или почти 5% населения страны), Великобритании (1,7 млн), Италии (1,5 млн) и Голландии (более 1 млн). Следует отметить, что реального количества мусульман в Западной Европе не знает никто, так как наряду с легальными иммигрантами и их потомками здесь проживают многие миллионы нелегалов, сведения о которых отсутствуют в официальной статистике. Согласно официальным данным, в станах ЕС, Швейцарии и Норвегии вместе взятых на сегодняшний день проживает 17173 тыс. мусульман¹⁷. Таким образом, доля мусульман в регионе не превышает 3,5% и, по прогнозам, к 2050 г. может вырасти в 2-2,5 раза, то есть до 7-8,5%, после чего, возможно, доля мусульман в регионе прекратит увеличиваться. По примерным подсчётам, в которых делается попытка оценить численность нелегальных мигрантов из исламских стран, неучтённых в официальных отчётах, в Западной Европе сейчас проживают примерно 30-35 млн мусульман, то есть уже сейчас они составляют около 7% населения региона¹⁸.

Значительная часть мусульман Европы, в том числе молодёжи, не сумели интегрироваться в европейскую действительность и стали «лишними» людьми в странах, где большинство из них родилось. Проблему адаптации мусульман в западном обществе, по мнению известного отечественного востоковеда В.В. Наумкина, во многом осложняет тот факт «что ислам исторически утвердился как религия большинства и в нём не заложен инструмент приспособления мусульманской уммы (общины – С.Г.) к роли группы меньшинства»¹⁹. Ситуация в мусульманской общине особенно обострилась после мирового экономического кризиса и роста безработицы в странах Европы, которая прежде всего затронула именно мигрантов. В ответ многие молодые мусульмане региона стали сознательно отказываться от принятия западноевропейского образа жизни, морали и ценностей. Отрицая свою европейскую идентичность, они делают выбор в пользу «чистого» ислама в его аравийской разновидности и идей салафизма, что приводит, в свою очередь, к всплескам насилия в регионе.

Однако европейские реалии привели и к движению за модернизацию ислама, которая проходит в русле приспособления мусульманской религии к западным условиям жизни путём отказа от наиболее архаичных форм исламской традиции. Примером такой модернизации может служить реформистское движение «евроислама», получившее в последнее время большую известность, лидер которого, Тарик Рамадан, призывает своих сторонников активно участвовать в политической и экономической жизни Европы²⁰. В связи с этим многие исследователи указывают на необходимость реформации в исламе, которая должна приблизить мусульманскую традицию к нуждам современного мира и при этом одновременно «вновь утвердить исламские ценности, возродить веру путём обновления исламской философии и создания новой школы фикха, т.е. мусульманской юриспруденции и комплекса социальных норм»²¹. Вместе с тем, модернизацию ислама затрудняет то, что до настоящего времени, несмотря на активную миграцию мусульман в страны Европы и Северной Америки, лишь 2% адептов ислама живёт в развитых странах мира²². Обновление ислама, на наш взгляд, возможно лишь в том случае если этот модернизированный ислам будет востребован не живущими в Европе мусульманскими интеллектуалами, а миллионами мусульман развивающихся стран Азии и Африки, составляющих подавляющее большинство глобальной мусульманской общины.

Демографические изменения, быстрое снижение как смертности, так и рождаемости в исламских странах, что неизбежно влечет за собой изменение положения женщин и детей в семье и обществе, свидетельствуют о том, что модернизационные процессы в исламском мире идут почти повсеместно, а неизбежность демографической модернизации может стать важным фактором общей модернизации исламских обществ.

Экономические подъемы и спады исламского мира

Экономическое пространство исламского мира за время его существования претерпело не меньше изменений, чем географическое или демографическое (табл. 5).

Таблица 5. Динамика экономического пространства мусульманского мира

Годы	ВВП мира, создаваемый в мусульманских государствах		ВВП мира, создаваемый на арабских территориях	
	\$ млрд*	%	\$ млрд*	%
1000	13,4	11,0	10,5	8,6
1500	86,7	34,9	6,9	2,8
1700	106,7**	28,8	7,1**	1,9
1820	77,1**	11,1	8,5**	1,2
1913	41,3**	1,5	11,4**	0,4
1950	249,3**	4,7	52,0**	1,0
1969	1105,9	8,4	282,5	2,2
1979	1842,9	9,4	601,9	3,1
1999	3201,9	9,3	821,8	2,4
2011	5805,3	10,2	1402,6	2,5

*В «международных долларах» 1990 г.

**без учёта ВВП колоний европейских государств

Рассчитано и составлено по: Madison A. World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2003. 288 p.; The World Bank Open Data. URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 17.11.2012)

В начале своего существования мусульманский мир явно процветал. «Золотой век» мусульманской цивилизации пришелся на IX–XIII века, который характеризуется выдающимися успехами в области искусства и науки. По данным, приводимым экономистом и историком турецкого происхождения Т. Кураном, который опирается на исламские источники, 64% научных открытий в мусульманском мире были сделаны до 1250 года, 36% - в период между 1250 и 1750 годами, и ни одного – после 1750 года²³. Уровень жизни, качество ремесленной продукции, урожайность сельскохозяйственных культур, численность горожан в регионе политического контроля ислама были значительно выше, чем в Европе, и не уступали показателям конфуцианского Китая. Причиной успеха ислама был экономический эффект от создания единого цивилизационного пространства от Средиземноморья до Индийского океана, «спянного» общим языком, культурой, религией и политической системой.

Известный индийский экономист Д. Лал называет этот исторический период в жизни мусульманского мира «аббасидским экономическим чудом», связанным, по его мнению, с «экономической интеграцией, выкованной мусульманским оружием и поддерживаемой через общую исламскую культуру на обширном экономическом пространстве»²⁴. Имело значение и то, что в первые столетия существования мусульманского государства значительная часть населения халифата – ремесленники и крестьяне, создававшие материальные блага государства, – придерживались христианства и зороастризма. Иноверцы (зиммии – «покровительствуемые») несли на себе основные тяготы налогового бремени, так как по законам ислама облагались подушным налогом (джизьей), уплата которого гарантировала им безопасность жизни и имущества. Важным источником дохода для мусульманской общины являлась также военная добыча, поступающая в результате победоносной священной войны (джихада). До середины VIII века джихад ограничивался арабской экспансией на Ближнем Востоке и в Европе, а начиная с XI века начинается новая волна расширения границ исламского мира, связанная с образованием государств турок-сельджуков и турок-османов, мусульманских государств в Индии, Юго-Восточной Азии и Тропической Африке. Таким образом, как отмечает видный отечественный исследователь Ю.М. Почта, для средневекового исламского мира было характерно сочетание внутренней эксплуатации (получение материальных благ с покорённых иноверцев) с внешней (получение военной добычи от побеждённых народов)²⁵. Благодаря этим финансовым ресурсам верхи мусульманского общества могли смягчать социальные противоречия внутри своей общины и обеспечивать социально-политическую стабильность исламского мира, которая оказалась под угрозой, как только мусульманские армии стали терпеть поражения. По мнению известного российского африканиста Н.Д. Косухина «*суть исламской экономики заключается в осуществлении принципа “производство по способностям, потребление по благочестию”*»²⁶. Соблюдение данного принципа возможно лишь в том случае если вся мусульманская община выполняет функции «коллективного эксплуататора» по отношению к иноверцам.

В дальнейшем, в XIV–XVII веках, экономическое пространство ислама продолжало расширяться по мере продолжения его территориальной экспансии. Причём расширение это было в основном экстенсивным и происходило в результате включения в мусульманский мир новых территорий и прекратилось в конце XVII века, как только мусульманские государства стали проигрывать в военном противостоянии с христианским Западом.

Причиной военного поражения исламского мира стала неспособность исламских элит обеспечить эффективную модернизацию своей экономики, их устремлённость в прошлое, фактический отказ от использования передовых достижений науки и техники западной цивилизации. Во многом это было связано с тем, что экономическая модернизация в исламе вследствие единства в нём духовного и мирского начал воспринималась как покушение на незыблемые религиозные устои. В этой связи крупный отечественный востоковед М.С. Мейер пишет: «Невнимание лидеров мусульманского мира к тому, что происходит за его пределами, помешало им понять сущность перемен, происходивших в Старом свете на протяжении XVI–XVII веков. Важнейшим их результатом следует считать начавшийся процесс формирования мировой экономической системы. В ней Западной Европе была отведена роль центра нового мирохозяйственного организма, а прочие страны, и прежде всего страны Востока, становились его периферийными

элементами»²⁷. Видный исследователь ислама Т. Куран считает, что причины экономической стагнации исламского мира коренятся в некоторых принципах мусульманского вероучения, которые тормозили развитие капиталистического уклада мусульманских государств. Среди этих принципов Т. Куран отмечает наследственное право, ингибирующее концентрацию капитала в одних руках; отсутствие правового обоснования корпоративной деятельности; наличие системы вакфа (религиозной собственности), блокирующей использование огромных материальных ресурсов религиозных организаций в рамках рыночной экономики²⁸.

О застойных явлениях в экономике исламского мира, усугубившихся на рубеже XVII-XVIII веков, говорят данные, приводимые А. Медисоном: показатель ВВП на душу населения в исламском мире фактически не изменялся в течение 800 лет (1000–1820 годы), в то время как в Западной Европе произошло его увеличение в 2,8 раза (табл. 6). В XVIII веке хозяйственная жизнь в Стамбуле и Каире протекала так же, как и в X веке, в то время как в европейских государствах после Вестфальского мира (1648 год) начался быстрый экономический рост, а принципы функционирования экономики претерпели существенную трансформацию. В результате, если в IX–XII веках (период «аббасидского экономического чуда») ВВП на душу населения в странах Юго-Западной Азии составлял \$621 на душу населения, что почти на треть выше соответствующего показателя в Западной Европе, то в 1820 году последний превышал его уже почти в 2 раза.

Таблица 6. Динамика ВВП на душу населения стран Западной Европы и мусульманского мира (в «международных долларах», 1990 год)

Год	1000	1500	1700	1820	1913	2008	2011
Страна/регион							
Франция	425	727	910	1135	3485	22380	22106
Германия	410	688	910	1077	3648	20569	20708
Великобритания	400	714	1250	1706	4925	23752	22654
Западная Европа	427	771	993	1194	2830	20986	20486
Республика Корея	600	869	20319	22001
Иран	650	600	600	588	1000	4685	4902
Турция	600	600	600	643	1213	8706	9532
Юго-Западная Азия	621	590	591	607	1042	6135	6446
Египет	500	475	475	475	902	3788	3941
Малайзия	603	900	10149	10742
Индонезия	612	874	4446	5076
Мир	453	466	615	666	1524	7690	8197

Рассчитано и составлено по: Madison A. World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2003. 288 p.; The World Bank Open Data. URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 17.11.2012)

Интересно отметить, что наибольшим экономическим «весом» в мусульманском мире, начиная с XIII века, обладало уже не его ядро – арабские страны, а периферия – относительно менее исламизированные Южная Азия, Анатолия, Нусантара, которые давали к 1820 году почти 90% его ВВП (табл. 6).

Со второй половины XX века экономика стран мусульманского мира стала вновь испытывать подъём, которому способствовали обретение ими независимости и проведение экономических реформ в русле индустриализации и «догоняющего развития».

Важной составляющей экономического роста стало резкое подорожание энергоносителей (нефти и природного газа) – главного экспортного товара мусульманских государств. Особенно велика роль «нефтяной» составляющей в ВВП арабских государств, в связи с чем их доля в экономике мусульманских стран и всего мира стала резко возрастать и достигла к концу 70-х годов прошлого века (времени взлёта нефтяных цен на мировом рынке) максимального значения (табл. 5). Сочетание активной разработки колоссальных запасов нефти и газа с эксплуатацией дешёвой иностранной рабочей силы породило экономическое процветание в монархиях Аравийского полуострова. В нефтяной экономике снова проявляется характерное для ислама ещё со времён средневековья классическое сочетание двух форм эксплуатации, только место покорённых иноверцев²⁹ заняли иностранные мигранты (только в одной Саудовской Аравии ныне насчитывается примерно 1,2 млн христиан и около 300 тыс. индусов), а место военной добычи – нефть. Однако главное, что основа экономического развития – экстенсивная модель эксплуатации трудовых и минеральных ресурсов, за счёт которых решались социальные проблемы местного населения, – осталась прежней. Таким образом, арабские страны предпочли модель рентной экономики, целиком зависящей от доходов от экспорта сырья, современному диверсифицированному хозяйству.

Начиная с 80-х годов XX века темпы экономического роста государств мусульманского мира стали отставать от средних показателей по развивающимся странам, а их доля в мировом ВВП даже снижалась, что стало причиной высокой социальной напряжённости. В результате разрыв в уровне жизни между исламским миром и Западом увеличился ещё больше за последующие три десятилетия. В то время как некоторые мусульманские страны, такие как Турция, Индонезия, Малайзия, показывали высокие темпы экономического роста, экономическое состояние арабских стран – сердца мусульманского мира – оставалось довольно тяжёлым. В 1981 году показатель ВВП на душу населения в странах Юго-Западной Азии уступал западноевропейскому в 2,5 раза, а к 2011 году уже более чем втрое (табл. 6). Основными факторами, определившими экономическую слабость арабских стран, по мнению отечественного экономиста В.А. Мельянцева, стали «возросшая в регионе экономическая и политическая нестабильность, чрезмерное вторжение государства в экономику, торможение процесса реформ консервативными и авторитарными режимами»³⁰.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, как и события «арабской весны» 2011 года в исламском мире со всей очевидностью подтвердили кризисное состояние не только исламского мира, но и всей глобальной экономической системы, построенной на западной, прежде всего американской, модели капитализма. В этой связи стало понятно, что парадигма догоняющего развития, образцом для которой служила западная модель индустриального общества потребления, исчерпала себя в глазах самых широких слоев населения мусульманских стран.

В этих условиях ислам вновь стал знаменем перемен, к которым стремилась значительная часть общества в мусульманских странах. Однако, обращаясь к исламскому наследию, мусульманские страны выбирают эволюционный путь развития, который позволит им сохранить свою самобытность перед предлагаемой Западом коренной ломкой их социального и экономического устройства. В мусульманском мире стала популярной идея отказа от навязанных неверным Западом моделей развития и возвращения к истокам ислама. Тем более что политическая программа исламистов сочетает принципы ислама и демократию, социальный патернализм и рыночную экономику, что в значительной степени стало причиной их популярности. Именно с этим во многом связаны феномен политизации ислама, усиление влияния исламистских партий и кризис светской националистической идеологии, наблюдаемый в странах мусульманского мира.

В настоящее время перед исламским миром открываются новые перспективы, его территориальный, демографический и экономический потенциал беспрецедентно возросли за последнее столетие. Вместе с тем первое десятилетие XXI века ставит перед мусульманскими странами новые задачи, решение которых привело их к обращению к традиционным исламским ценностям морально-нравственного характера. Современный мир становится всё более сложным и многополярным и в этом мире оказался востребованным синтез духовных традиций Востока с

принятым на Западе рационально-экономическим подходом. Возможно, именно этот синтез приведёт к формированию новой модели мирового развития, в которой духовное и материальное начало займут паритетные места.

¹ Горохов Станислав Анатольевич - Институт географии РАН, докторант

² Кандалинцев В. Типология и ВВП цивилизаций / Институт востоковедения РАН. URL: <http://www.ivran.ru/publications/228> (дата обращения: 07.02.2011).

³ The Future Global Muslim Population. Projections for 2010-2030. Washington, D.C.: Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, 2011. 209 p.

⁴ Sachs J.D, Shabsigh G. Economic Development and the Muslim World. Cambridge (Mass.): Harvard Law School, 2004. 38 p.

⁵ Fastest Growing Religion. URL: <http://fastestgrowingreligion.com/numbers.html> (дата обращения: 11.02.2012)

⁶ Atlas of Global Christianity. 1910-2010. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 364 p.

⁷ Sina A. Islam in Fast // Islam Review. URL: <http://www.islamreview.com/articles/fastdemise.shtml> (дата обращения: 24.12.2012).

⁸ University of Missouri – St. Louis. Alphabetical List of Online Government Documents (archival materials). URL: http://www.umsl.edu/services/govdocs/alpha_list.html (дата обращения: 14.01.2012); World Factbook. 1989. URL: <http://www.theodora.com/wfb1989/> (дата обращения: 18.02.2012).

⁹ Белокреницкий В.Я. Россия и исламский мир: динамика изменений демографического и политического потенциалов // Восток. 2008. №3. С. 95-110

¹⁰ Eberstadt N., Shah A. Fertility Decline in the Muslim World: A Veritable Sea-Change, Still Curiously Unnoticed. URL: http://probeinternational.org/library/wp-content/uploads/2012/12/fertility-decline-in-the-muslim-world-a-veritable-seachange-still-curiously-unnoticed_1037314776281.pdf (дата обращения: 21.12.2012)

¹¹ The Future Global Muslim Population. Projections for 2010-2030. Washington, D.C.: Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, 2011: 156-163.

¹² Economic Transformation in MENA: Delivering on the Promise of Shared Prosperity: G-8 Summit (May 27, 2011, Deauville, France). URL: <http://www.imf.org/external/np/g8/pdf/052711.pdf> (дата обращения: 27.06.2012).

¹³ Нилекани Н. Образ новой Индии: эволюция преобразующих идей. М.: Альпина Паблишерз, 2010: 58

¹⁴ Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. Munich: Piper, 2008. 189 p.

¹⁵ Atlas of Global Christianity. 1910-2010. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 364 p.

¹⁶ Тульский М. Ислам в неисламском мире // НГ-Религии. 29.09.2001.

¹⁷ Atlas of Global Christianity. 1910-2010. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 364 p.

¹⁸ Kettani H. Muslim Population in Europe: 1950-2020 // International Journal of Environmental Science and Development (IJESD). 2010. Vol. 1. №2. P. 154-164.

¹⁹ Наумкин В.В. Западная цивилизация и мусульманская диаспора: дифференциализм,

- конвергенция или гибридизация? // Что догоняет догоняющее развитие: Сб. статей / Отв. ред. и составитель А.М. Петров. М.: Институт востоковедения РАН, 2011: 31
- ²⁰ Ramadan T. To Be a European Muslim: A Study of Islamic Sources in the European Context. Leicester: Islamic Foundation, 1999. 273 p.
- ²¹ Мирский Г. Цивилизация бедных. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/civilizaciya-bednyh> (дата обращения: 18.12.2012).
- ²² Рассчитано по: Atlas of Global Christianity. 1910-2010. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 364 p.
- ²³ Kuran T. Islam and Economic Underdevelopment: An Old Puzzle Revisited // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1997. Vol. 153. P. 41–71.
- ²⁴ Лал Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долговременные экономические результаты. М: ИРИСЭН, 2007. 338 с.
- ²⁵ Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 336 с.
- ²⁶ Косухин Н.Д. Политология развития африканских стран. М.: РУДН, 2009. 394 с.
- ²⁷ Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 336 с.
- ²⁸ Kuran T. The Islamic Commercial Crisis. Institutional Roots of Economic Underdevelopment in the Middle East // The Journal of Economic History. 2003. Vol. 63. №2. P. 414-446.
- ²⁹ Интересно, что в Саудовской Аравии рабство было официально отменено только в 80-х гг. XX в.; до настоящего времени сотни тысяч рабов обитают в мусульманских странах Сахеля, принося своим хозяевам баснословные доходы (см. подробнее: Бэйлз К. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. М. Новый хронограф, 2006. 304 с.).
- ³⁰ Мельянцев В.А. Арабские страны: кризис модели развития // Азия и Африка сегодня. 2012. №5 (658), с. 18